

К. Оганесян

Урартское поселение в селе Арагац

В селе Арагац, Эчмиадзинского района Армянской ССР, сохранились развалины древнейшего крепостного сооружения, вокруг которого еще различимы следы поселения, раскинутого на довольно обширной территории.

Раскопанные в 1954—1955 гг. некоторые сооружения этого поселения оказались, судя по найденному в процессе раскопок археологическому материалу, принадлежащими урартской эпохе. Такое, теперь уже обоснованное и доказанное положение об урартском происхождении памятника ранее подтверждалось Т. Тораманяном, предположения которого по данному вопросу основывались, однако, лишь на внешних архитектурных формах главного крепостного сооружения — цитадели¹.

Это поселение в прошлом мало привлекало к себе внимание исследователей; можно лишь отметить, что его упомянул французский путешественник Поле Лекуз, который около 300 лет тому назад, в 1647 г., проезжая через с. Арагац², оставил нам рисунок, представляющий собой набросок реконструкции цитадели (рис. 1).

Между тем поселение на территории нынешнего Арагаца, как это стало теперь ясно, после двухлетних раскопок, представляет собой важный памятник урартского зодчества.

Возможно это поселение в с. Арагац в древности было одним из опорных пунктов урартов, основанных ими для закрепления своей военно-политической власти в Южном Закавказье.

Помимо примечательных архитектурных форм главного сооружения — цитадели, важными являются здесь также жилые дома, обнаруженные на территории поселения. Эти дома, перекликаясь своими плановыми композициями с жилыми домами Тейшебани, убедительно характеризуют плановые начала урартского жилого дома, ранее, до раскопок на территории города Тейшебани, не известные. Об этом свидетельствует, в частности, расположение поселения между значительными урартскими городами в данной части богатой Араратской равнины. К сожалению, археологический материал не дает прямых доказательств в пользу такого предположения.

¹ См. Т. Тораманян. Материалы по истории армянской архитектуры, Ереван, 1942, стр. 33.

² Поле Лекуз ошибочно показал местонахождение крепости в соседнем с. Агджакала, что было впоследствии исправлено Т. Тораманяном.

Рис. 1. Рисунок Поле Лекуза крепости в селе Арагац.

Обнаруженный в процессе раскопок¹, как на территории поселения, так и в цитадели, археологический материал совершенно определенно указывает на то, что цитадель и поселение одновременно существовали в урартскую эпоху; он оказался, однако, недостаточным для более точной датировки памятника.

Этот немногочисленный, но выразительный археологический материал представлен, в основном, обломками глиняных сосудов. Большинство черепков, по определению Б. Б. Пиотровского, относится к урартскому периоду и имеет соответствие в материале из раскопок Кармир-блур; особенно характерны красная до блеска лощеная керамика и грубая кухонная посуда с семячковым орнаментом. На одном обломке кувшина имеется клеймо, напоминающее клейма кармир-блурской керамики. Из металлических предметов обращает на себя внимание железная пластинка чешуйчатого панцыря.

Но наряду с этим явно урартским, преобладающим здесь, материалом имеются находки как более раннего, так и более позднего периода. Под полом в комнатах цитадели найдено несколько обсидиановых изделий — пластин, часть которых имеет ярко выраженную боковую ретушь. Датировка их энеолитическим периодом подтверждается характерной

¹ Настоящая статья посвящена результатам раскопок урартской крепости в селе Арагац, Эчмиадзинского района. Работы производились в 1954—1955 гг. отделом охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете Министров Армянской ССР. Руководитель работ и автор реконструкции памятника — К. Л. Оганесян (1954—1955 гг.); научные сотрудники — С. А. Тер-Авакян (1954 г.) и О. С. Егиазарян (1955 г.). Обмеры памятника — архитектора Ш. Р. Азатяна.

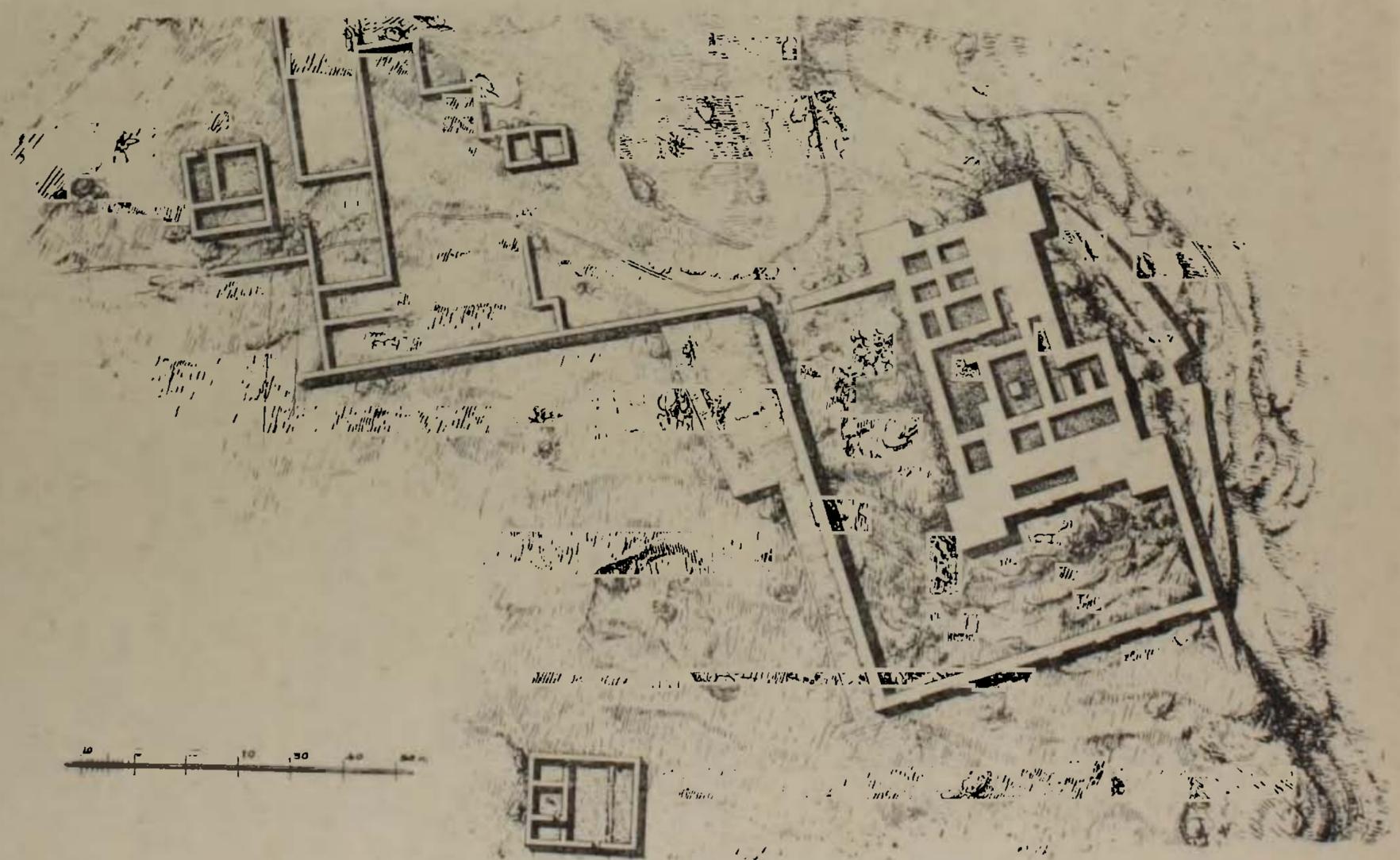

Рис. 2. Генеральный план древнего поселения в селе Арагац.

керамикой с чернолощенной внешней поверхностью и розовой внутренней. По-видимому, на месте урартской цитадели существовало более раннее поселение III — начала II тысячелетия до н. э., культурный слой которого был использован для засыпки пола помещений цитадели или частично сохранился на холме, где было возведено урартское сооружение.

Некоторые обломки керамики, например тонкостенные красные сосуды, скорее всего должны быть отнесены к послеурартскому времени (середина I тысячелетия до н. э.), свидетельствуя тем самым о длительности исторической жизни на этой территории.

Древнее поселение, существовавшее на территории нынешнего села Арагац, находилось на важной урартской магистрали, поскольку здесь же, на Араратской равнине, были расположены наиболее крупные урартские города. Географическое местонахождение этих городов довольно определенно обрисовывает направленность искомой магистрали, которая, видимо, имела исходным пунктом город Менуахинили (Ташбурун) и шла, затем, через Аргиштихинили (Армавирский холм у современного Октемберяна) на Арагац, откуда одна ветвь и направлялась на север, в сторону горы Арагац, а другая — на восток, через урартское поселение в Аревшате¹ к Тейшебаини, затем Эребуни, Дарани (Элар) и далее в сторону урартских городов, расположенных на побережье озера Севан.

Очевидно поселение в Арагаце, по сравнению с остальными урартскими городами Араратской равнины, было средних размеров. Его площадь со следами различных строений не превышает 10—15 гектаров, включая сюда и площадь самой крепости-цитадели. Территория поселения раскинута на довольно ровной местности, и только цитадель, как это обычно для урартских поселений, возвышалась на холме, имеющем скальные выступы. Цитадель доминировала над городом и окрестностями; с высоты ее раскрывалась широкая панорама Араратской равнины, что позволяло держать под наблюдением все ведущие сюда дороги, и также дальние и близкие подступы к городу, но так как в связи с отсутствием естественных преград местность была не слишком выгодна в оборонном отношении, то поселение было опоясано мощными крепостными стенами (рис. 2). В настоящее время от этих, очень плохо сохранившихся, стен остались и видны только их нижние ряды, выложенные из базальтовых камней крупных размеров; несмотря на то, что эти остатки стен обнаружены лишь на отдельных разрозненных участках, ясно, однако, что стены замыкались, опоясывая все поселение. В связи с таким состоянием крепостных стен не удается установить как размеры

¹ Упомянутое здесь поселение в Аревшате выявлено в 1954 г. Обломки керамических изделий, в большом количестве обнаруженные на поверхности, позволили установить урартское происхождение памятника (Б. Б. Пиотровский). Кроме того, здесь, в процессе случайных работ, обнаружены две базы: одна от жилого дома — подобная тем, которые мы видим в Тейшебаини и Арагаце, другая же больших размеров, скорее всего принадлежащая храму. Кроме этих находок, на всей территории можно видеть следы древних строений.

общей площади поселения, так и очертания его внешнего контура. Но, кроме внешних стен, на территории поселения обнаружены и внутренние стены; некоторые из них разграничивают цитадель, начиная от самого поселения.

Мы уже указывали здесь, что внутренние стены возводились, как свидетельствуют примеры Тейшебаини и других древневосточных городов, для обороны цитадели как от подвластного населения, так и от внешнего врага, затрудняя его продвижение уже в самом поселении, если бы он прорвался туда.

В настоящее время, когда территория поселения очень слабо затронута раскопками, на поверхности отдельных его участков можно видеть следы сооружений, функциональное назначение которых трудно определить. Что касается улиц поселения и ворот, то их следы, по-видимому, совершенно стертые, так как нигде не вырисовываются на поверхности.

Следы отдельных сооружений особенно ясно различимы перед цитаделью, за линией ее крепостных стен, к северо-западу от входа. Если судить по протяженности их стен, эти сооружения были довольно большими. Возможно, они служили складскими помещениями для хранения собираемой от местного населения дани, или сельскохозяйственных продуктов, получаемых с обрабатываемых собственных земель. В обоих случаях эти склады-амбары могли принадлежать только правителям цитадели,— вероятно, именно поэтому они и сооружены неподалеку от нее. Такое расположение хозяйственных помещений в непосредственной близости от цитадели вполне обычно, как показывают раскопки Тейшебаини и Эребуни. И там большие склады-амбары находились по соседству с парадными помещениями цитадели.

Укажем также, что весьма небольшая по своим размерам цитадель Арагаца не могла включать, наряду с бытовыми помещениями, сколько-нибудь значительных складских помещений. Вероятно, по этой причине хозяйственно-складские помещения и были размещены не только в цитадели, но также вокруг нее, на территории поселения.

В остальном планировка городища не различима, поскольку местность, густо засаженная фруктовыми деревьями и различными растениями, оказалась недоступной для исследования. Однако разведывательные раскопки на различных участках поселения обнаружили остатки жилых домов, хотя и вне связи с общей городской планировкой.

С целью выявления плановой композиции урартского жилого дома, сооруженного в поселении Арагац, наряду с разведывательными, на одном из участков систематически велись детальные раскопки. В результате на данном участке, юго-западнее цитадели, было открыто довольно больших размеров жилище. Представляющее собой прямоугольник в плане, это жилище, по своей продольной оси, расположено строго с запада на восток. Вход в дом устроен через дверь южной стены, и потому можно полагать, что именно здесь проходила одна из улиц поселения (рис. 3).

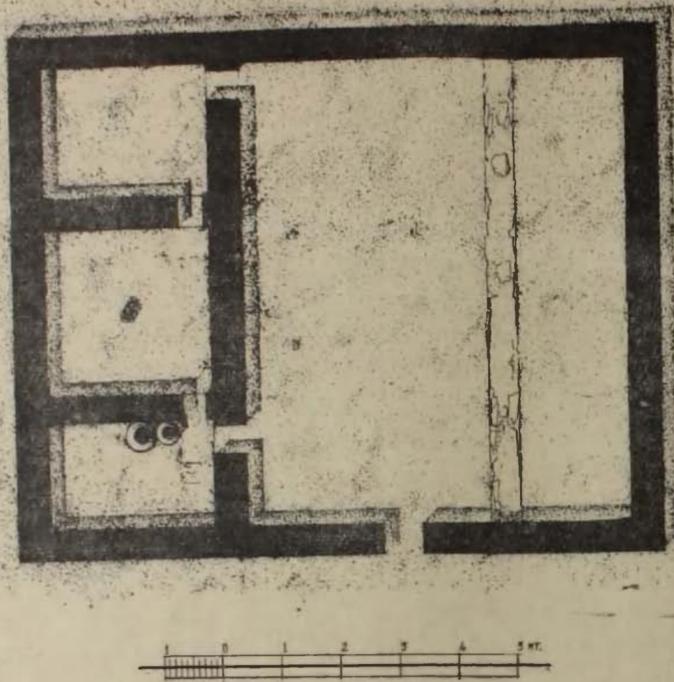

Рис. 3. План жилого дома.

Выявленные раскопками остатки стен, сохранившиеся до высоты 1—1,2 метра, вполне обрисовывают плановую композицию жилого дома. Если эту композицию сравнить с планом жилищ, обнаруженных на Кармир-блуре, то мы заметим здесь явную аналогию, а следовательно, наличие городского типа жилья в Арагаце.

Жилой дом имеет три почти квадратных в плане помещения — различного назначения комнаты и двор, часть которого, по-видимому, была крытой. Комнаты размещены смежно — вдоль западной стены прямоугольника по всей его длине. Двор находился перед комнатами, и крытая часть его была расположена вдоль восточной стены прямоугольника напротив комнат.

Раскопки позволяют предположительно установить и назначение каждой комнаты. Первая из них, южная, являлась хозяйственным помещением — кладовой. Об этом говорят найденные здесь два больших караса, емкостью в 500 и 600 литров; они совершенно сходны с теми, которые раскрываются в большом количестве в кладовых Тейшебаини. Но,

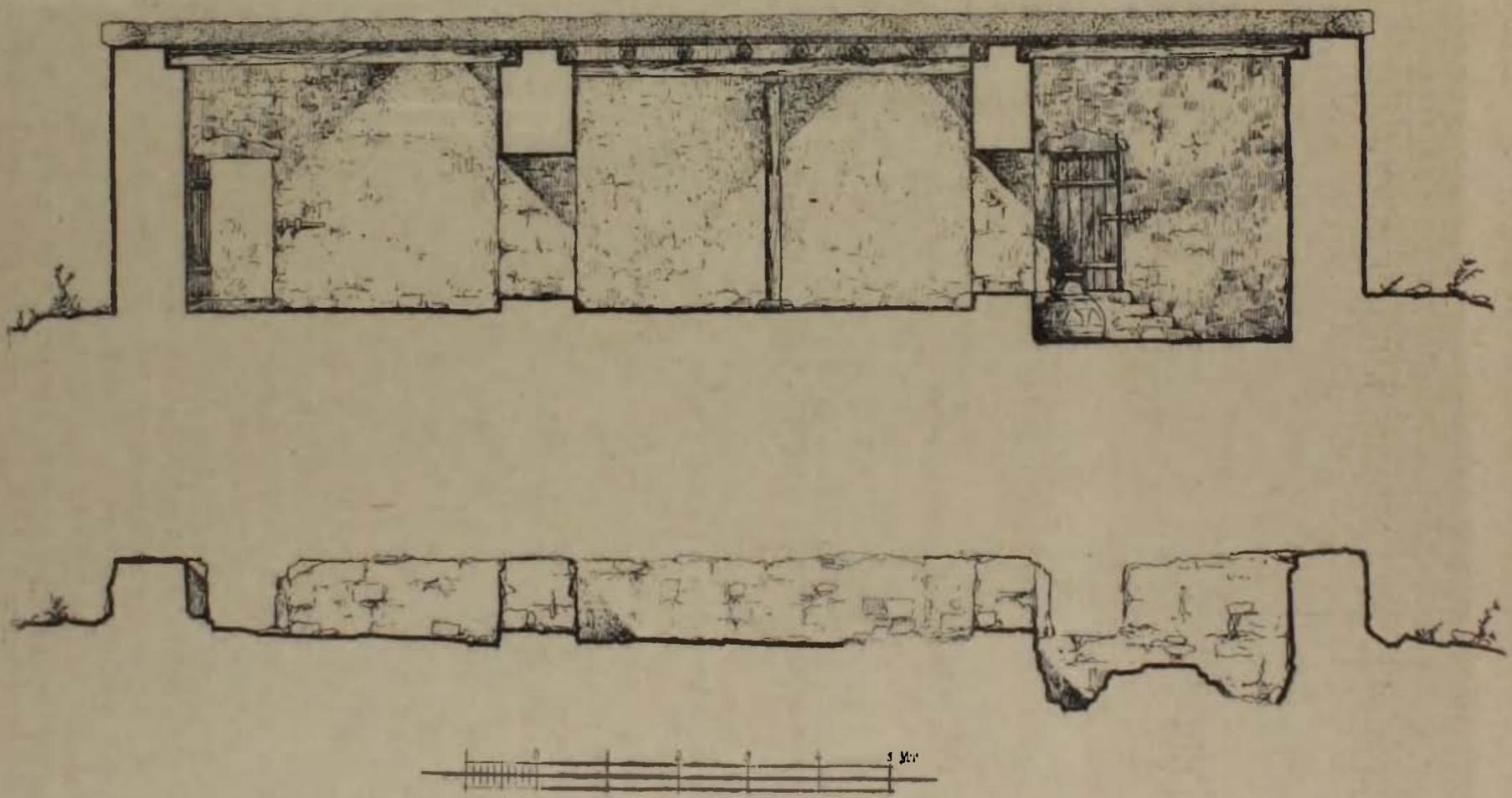

рис. 4. Разрез жилого дома. Реконструкция.

по-видимому, таких карасов в помещении было значительно больше, чем два, судя по имеющемуся здесь большому количеству черепков от различной по размерам глиняной посуды урартского происхождения. Это помещение оказалось углубленным в почву на 60 сантиметров, видимо с целью создания более благоприятных температурных условий для хранения сельскохозяйственных продуктов. В нем же наряду с керамикой обнаружен также высеченный из туфа фаллос.

Вторая, смежная с ней, комната, расположенная севернее, археологического материала почти не имела, за исключением одной ручки от глиняного сосуда с клеймом урартского мастера. В середине этой комнаты раскрыта база из туфа, на которой стояла поддерживающая перекрытие деревянная колонна.

Третья и последняя комната дома, имеющая вход непосредственно со двора, сохранилась значительно хуже. В этой комнате тоже не обнаружен какой-либо значительный археологический материал.

Весьма вероятно, что оба последние помещения представляли собой жилые комнаты дома. В таком случае плановая композиция жилого дома представляет собой прямоугольник с тремя комнатами, расположенными в ряд, вдоль продольной стены и двором перед ними, который на противоположной от комнат стороне должен был иметь, как это видно по отдельным поставленным на ребро камням, навес на деревянных столбах.

Таким образом, наличные остатки стены, а также археологический материал, выявляют данные, позволяющие реконструировать весь дом. Составленная нами реконструкция разреза жилого дома по его комнатам показывает, что она основана на сохранившихся стенах, полностью обрисовывающих план дома, а дорисованные архитектурные формы исходят из узаконенных и традиционных решений, соответствующих древнеурартскому зодчеству и наличным остаткам конструктивных элементов (каменная кладка, жерди от плоского перекрытия (рис. 4). Высота помещений в представленной реконструкции принята 3,2 метра без перекрытия, в соответствии с известными нам многочисленными подобно построенными жилищами народного зодчества древней Армении. Что касается освещения помещений, то, как показано в реконструкции, оно осуществлялось через ердык, что также основывается на многочисленных исторических примерах последующих архитектурных форм.

Обращаясь теперь к раскрытым в 1948 г. в Тейшебаани жилым кварталам, в основе которых виден жилой дом, аналогичный по планировке раскопанному в Арагаце жилому дому (различия касаются лишь числа комнат), можно уже с большим основанием утверждать, что выявленные формы каноничны для жилищного строительства Урарту. С целью подкрепления этого положения новыми примерами, а также для выявления плотности застройки поселения жилыми кварталами или иными сооружениями, разведывательные раскопки коснулись двух пунктов, на территории западнее цитадели. Там сразу же были выявлены остат-

ки строений, которые, судя по найденным в них гончарным изделиям и близкой к жилому дому планировке, оказались жилыми зданиями.

Хотя раскопки обоих участков остаются пока незавершенными, разведывательными шурфами удалось установить значительную плотность застройки территории поселения. Одно из существовавших здесь зданий, также прямоугольное в плане и имеющее всего три помещения (возможно, одно помещение следует рассматривать как двор), сходно по планировке с жилыми зданиями, обнаруженными в кварталах Тейшебаини.

Таким образом, выявленные в поселении Арагац остатки жилых зданий наряду с аналогичными примерами из города Тейшебаини совершенно определенно характеризуют плановые начала отдельно стоящего урартского жилого дома и, как было сказано, утверждают их каноничность.

Самым большим и монументальным сооружением поселения, как это обычно в Урарту, являлась цитадель. Она расположена на довольно крутом скальном выходе, врезающемся в территорию поселения в виде высокого полуострова, с вершины которого, как мы указывали, довольно хорошо просматривается большая часть Араратской равнины. Последнее обстоятельство находит ряд аналогий: панорама местности, широко раскрывающаяся с цитаделей, обязательна с точки зрения урартских градостроительных правил, как это зафиксировано для многих соответствующих памятников (Аргиштихинили, Эребуни, Тейшебаини). Понятно, что эти требования вызывались оборонными соображениями, которые определяли многие черты урартского градостроительства, не выявленные, однако, для поселения Арагац, поскольку раскопки носили здесь предварительный характер.

В плане цитадель прямоугольная (рис. 5). На ее углах возвышались мощные башни, между которыми эти плоскости стен выступали контрфорсы. Следует отметить, что строгая симметрия плана по двум ее осям нарушалась северо-восточной половиной продольной стены, которая несколько отступала вглубь, что вызывалось рельефом местности, где скальный выход не позволил получить совершенно правильный прямоугольник. В результате северный фасад цитадели оказался значительно уже, чем южный. Таким образом, совершенно очевидно стремление строителей обязательно привязать свое сооружение к скальному выходу, что и удалось им в известной мере. Но привязка сооружения к местности, к ее рельефу, есть первый признак, отличающий зодчество Урарту от Двуречья. Примеры, подтверждающие сказанное, многочисленны (цитадели Кармир-блур, Арин-берда, Цовинар, Элар и др.).

Цитадель Арагаца имела небольшой двор, примыкающий к ней с западной и южной сторон и огражденный с наружной стороны мощной крепостной стеной, остатки которой можно видеть и теперь. Малые размеры двора убедительно показывают, что важным для цитадели являлся не столько двор, сколько стены, которые играли оборонную роль, как дополнительная преграда к цитадели в случае ее осады. Именно потому, что скальные выходы с остальных сторон цитадели обеспечивали ей

К. Оганесян

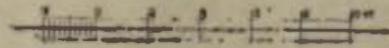
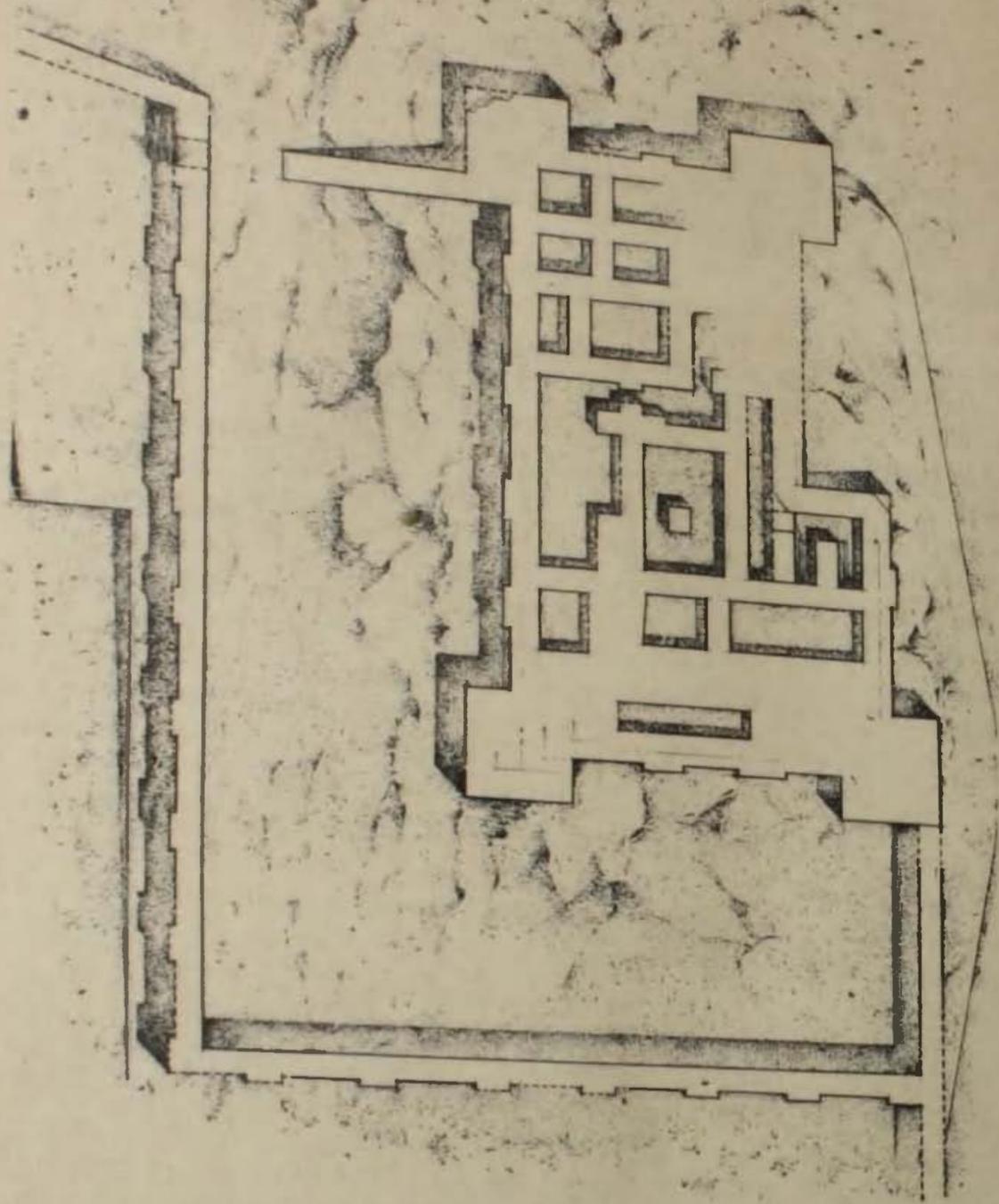

Рис. 5. План крепости в сел. Арагац.

требуемую неприступность, в этих частях мы не видим двора и ограничивающих его крепостных стен.

Вход в цитадель устроен в северо-западной части, на высоте скального выхода, в связи с чем подход к нему был осуществлен через широкий пандус, остатки которого можно видеть на месте.

Потому и неправдоподобен рисунок Поле Лекуза, представляющий главный фасад цитадели с воротами по его оси. При наличии таких ворот на высоте скального выступа, в центре главного фасада, безусловно должны были бы существовать либо пандус, либо лестницы, следы которых, однако, нельзя обнаружить на местности.

Обращаясь к внутренней планировке цитадели, следует опять отметить плохую сохранность памятника, не позволяющую иметь какие-либо детальные суждения по данному вопросу и, в частности, определить назначение и взаимосвязь помещений. Наряду с разрушенностью памятника этому препятствует также отсутствие достаточного количества археологического материала, который мог бы дать определенное представление о характере и бытовом назначении этих помещений. Что касается взаимосвязи помещений, то можно отметить лишь, что между некоторыми из них сохранились следы дверных проемов. Остальные зафиксированы вне связи между собой.

Несмотря на столь плохую сохранность памятника, хорошо различимы остатки одной поперечной стены, которая как бы членит план на две части. Обе эти части сообщались между собой одним дверным проемом, след которого выявлен на местности и хорошо различим. Помещения южной половины памятника отличаются от северной; узкие и длинные, они значительно больше по размерам, имеются помещения с пилонами и пристенными пилонами. Можно также отметить, что почти все поперечные стены памятника воздвигнуты по строго направленным осям, в то время как продольные стены сбиты со своих осей. Поскольку в наличном виде планировка цитадели не вполне убедительна как самостоятельное композиционное решение, возникает предположение, что эта планировка, являясь подчиненной, была продиктована планировкой второго этажа.

Что крепость была двухэтажной, показывает нам и рисунок Поле Лекуза; это обстоятельство подтверждал в свое время и Т. Тораманян¹. Что касается наших раскопок, то ими обнаружена ступенчатость в помещении с полупилоном, расположенном в восточной части цитадели. Ведущий к этому помещению узкий и длинный коридор являлся в таком случае проходом с улицы на второй этаж.

Второй этаж цитадели, как это установлено и для цитадели Тейшебаини, мог быть его официальной частью. Первый же этаж, по-видимому, отводился под службы и складочные помещения, где хранились сельскохозяйственные продукты. Однако, по причине своих малых размеров и недостаточной емкости помещений, цитадель не могла быть основным

¹ См. Т. Тораманян, указ. соч., стр. 31.

вместилец хозяйственных продуктов и тем более местом их переработки в масштабе поселения, как это было зафиксировано для цитадели Тейшебаини. По-видимому, необходимые для этих нужд хозяйственные помещения находились вне цитадели, а именно к западу от нее, там, где в черте города обнаружены следы больших сооружений.

Изложенные выше предположения о функциональном назначении помещений цитадели, ее этажности, плановом решении и т. д. подводят нас к вопросам ее реконструкции, значительно облегчая определение ее былых архитектурных форм (рис. 6).

Первая попытка в этом направлении была сделана, как сказано, еще в середине XVII столетия Поле Лекузом. В оставленном им рисунке, изображающем главный фасад цитадели, следует видеть именно попытку реконструкции.

Невозможно допустить, что этот рисунок в свое время был выполнен с натуры; будучи выложенным из сырца-кирпича, памятник не мог сохраниться к XVII в. почти полностью. Кроме того, совершенно очевидно, что некоторые архитектурные формы, показанные на рисунке, являются добавлением автора и не могут рассматриваться как изначальные — урартские. Укажем, например, на кладку камней, образующую наличник входного проема, расположенного по оси нарисованного главного фасада цитадели (не говоря уже о том, что такого проема в указанном месте вообще не существует). Не отвечают характеру урартской архитектуры также и окна верхнего этажа на фасадных плоскостях симметрично расположенных угловых башен. Но, помимо такого характера окон, в этих небольших по размерам башнях вообще вряд ли могли быть размещены какие-то помещения. В то же время на рисунке правильно показана кладка стен: как крупноблочная, до отметки современной высоты памятника, так и кирпичная, выложенная выше. Поэтому возможно, что при Поле Лекузе еще сохранилась на некоторую высоту кладка из сырцевых кирпичей, которые в небольшом количестве дошли и до наших дней.

Мы видим, что на рисунке Поле Лекуза цитадель совершенно определена показана двухэтажной. Остаются неизвестными доводы, которыми руководствовался автор реконструкции; возможно, что в свое время он имел определенные и достоверные данные, подтверждающие это положение, теперь утерянные.

Но наши раскопки, как было выше указано, дали новые доводы в пользу этого предположения. И поскольку в связи с этим может возникнуть вопрос о конструкции междуэтажного перекрытия, укажем, что внутри цитадели при раскопках обнаружены в большом количестве жерди и камыш, представляющие собой составные части плоского земляного перекрытия на деревянных балках. Следовательно, можно предположить, что междуэтажное перекрытие было также по деревянным балкам.

Теперь, после ряда раскопок урартских сооружений, можно сделать более определенный вывод о том, что плоские земляные перекрытия по

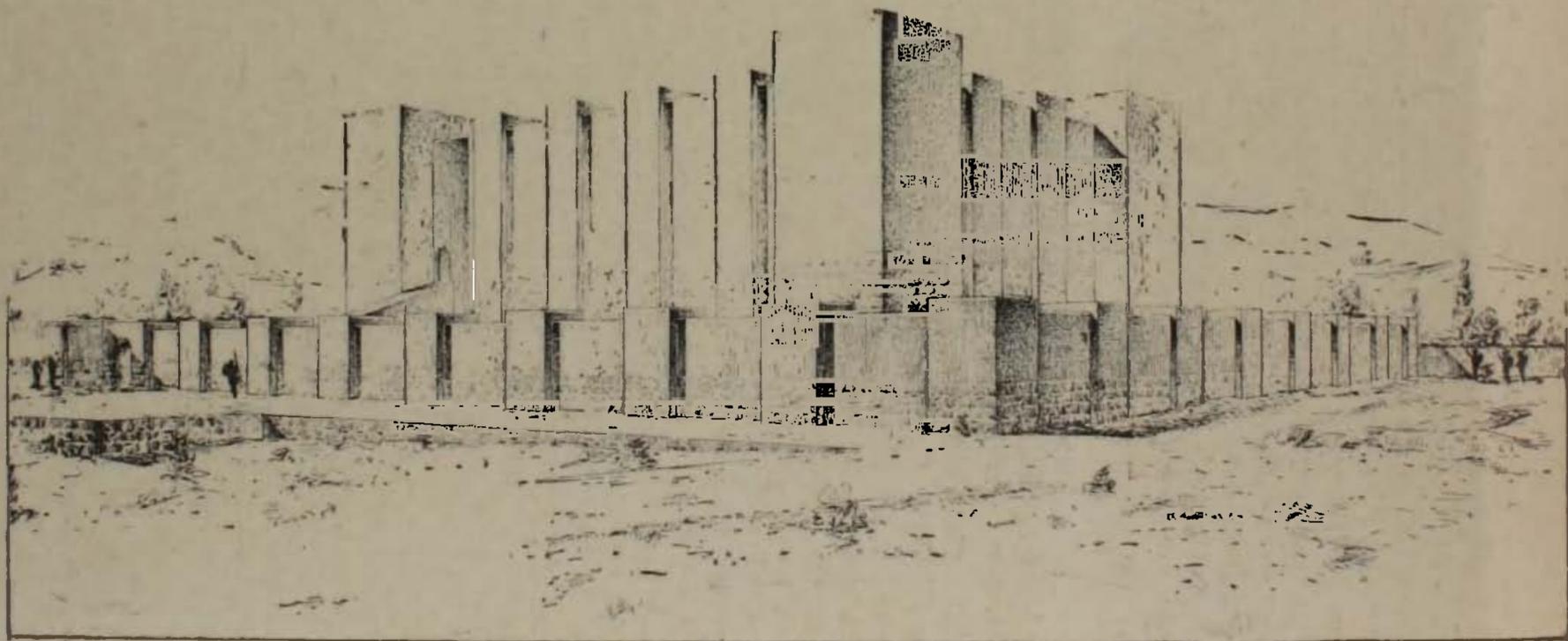

Рис. 6. Общий вид крепости в селе Арагац. Реконструкция.

деревянными балками являются если не единственной, то основной формой перекрытия урартских сооружений в Южном Закавказье. Что касается сводчатых перекрытий, которые имели большое распространение в странах Двуречья, то в Урарту мы встречаем их сохранившимися лишь в пещерных сооружениях, например гор. Зым-зым-Дага у столицы Урарту — Тушпы; возможно поэтому, что такие перекрытия возводились лишь в центральной части страны.

С перекрытием связан и вопрос об освещении цитадели, в том случае, если это освещение осуществлялось через ердик. Но каким оно было в действительности, мы судить не можем, не располагая для этого соответствующими данными. Можно лишь напомнить, что в сооружениях урартского зодчества верхнее или верхнебоковое освещение имело одинаковое распространение.

Поэтому, не делая конкретных выводов применительно к изучаемому памятнику, мы, в связи с этим, обошли их и в реконструкции (графическое изображение световых проемов).

Предлагаемая реконструкция представляет цитадель в ее общих массах, не восстанавливая отдельные детали, следы которых давно утеряны. К таким утерянным деталям относится и карниз цитадели. Что касается возможных вариантов его форм, то нам кажется, что карниз на данном сооружении был выложен из сырца-кирпича и имел традиционную для древнего Востока зубчатую форму, поскольку другой известный вид урартского карниза, аналогичный выявленному на Кармир-блуре и сооруженный из камня, должен был сохраниться хотя бы в остатках; но таких остатков на месте не обнаружено.

В результате рассмотрения плана цитадели становится совершенно ясным, что строители главным в ее архитектурных формах признавали объемные решения, создающие монументальную пространственную композицию. Эта монументальность архитектурных форм цитадели проявляется в общих ее решениях, а не в отдельных фрагментах, что является принципом для монументальных сооружений, которые читаются не с близких, а с дальних точек обозрения. В данном случае такому решению способствуют также воздвигнутые перед цитаделью оборонительные стены, которые отдалают возможные точки обозрения, определяющие зрительное восприятие сооружения.

В связи с этим становится понятным, почему отдельные фрагменты или элементы, например дверь цитадели, имели асимметричное расположение и ничем не подчеркнуты. Асимметричность, которая является одной из характерных черт архитектуры Двуречья, не была чужда и архитектуре Урарту, как это явно по раскапываемым за последнее время памятникам.

Точка перспективы, принятая для представления реконструированных форм цитадели, избрана с юго-запада, откуда цитадель обозревается наиболее полно. С этой точки видны дополнительные оборонительные стены цитадели и ее вход, устроенный у северо-западной башни; с симметричной, с северо-восточной стороны цитадели скальные входы обе-

спечивали ей неприступность, и потому здесь отпала необходимость дополнительных оборонительных стен.

В общей пространственной композиции цитадели видна подчеркнутая продольная ось ее объемов. Эти ясные и четкие объемы одинаково хорошо воспринимаются со всех окружающих цитадель точек. Имея много башен и контрфорсов, придающих объемам вертикальное членение, цитадель в результате этого производит впечатление динамичности и, возвышаясь над горизонтальными линиями плоских крыш городских построек, гармонически контрастно воспринимается на этом фоне.

В целом архитектура цитадели решена в весьма компактных, четких и ясных, легко запоминающихся формах.

Объемно-пространственная композиция цитадели, по-видимому, выработывалась постепенно, в ряде предшествующих памятников. Звеном этого развития, возможно, является и древний памятник в Инаклу¹, главное сооружение которого возвышалось на холмистой местности, имея в плане прямоугольник. Это прямоугольная в плане постройка являлась главным сооружением древнего поселения и доминировала в пространстве над его остальными постройками, расположенными ниже, на скатах и равнине, не образуя какой-либо системы плановой композиции. Примечательным для главного сооружения в Инакле является также отсутствие башен и контрфорсов на фасадах, в чем можно видеть основное внешнее различие между данным памятником и памятником в Арагаце. Все это дает нам основание считать, что цитадель в Арагаце является более зрелым и композиционно развитым архитектурным произведением.

Строительные материалы и конструкции

В результате очень плохой сохранности как жилых построек, так и цитадели древнего поселения в Арагаце, о конструктивных элементах его сооружений можно говорить лишь в самых общих чертах.

От крепости сохранились нижние ряды стен, выложенные из крупных блоков базальта, непосредственно на выравненном скальном выходе. Верхняя часть стен была выложена из сырца-кирпича, от которого сохранилось лишь незначительное количество. В процессе раскопок обнаружены также жерди и камыш, являющиеся составной частью плоского перекрытия. Таким образом, по своим строительным материалам (камень, кирпич-сырец и дерево), а также, по-видимому, по характеру строительных конструкций, памятник в Арагаце подобен сооружениям городов Эребуни и Тейшебаини.

При кладке стен сооружения хорошо учитывался рельеф местности, в данном случае -- высокий скальный выход. К нему довольно цепко привязывались стены сооружения путем ступенчатых переходов, соответствующих изменению рельефа. Камни в кладке ничем не связывались

¹ Памятник находится на южных скатах горы Арагац, недалеко от села Инаклу.

между собой, сохраняя устойчивость стен лишь тяжестью своего собственного веса.

Как ранее отмечено и для других памятников урартского зодчества, кладка здесь не подразделялась на цоколь и стену. В этом и других монументальных сооружениях обычно вся стена до высоты одного-двух метров от уровня пола, не считая фундамента, выкладывалась из камня, а далее — из сырца-кирпича. И поскольку сырец-кирпич представлял собой слабый стеновой материал, строители древнего Востока были вынуждены толщину стен доводить до нескольких метров.

Так, в цитадели Арагаца стены местами доходили до 4 метров толщины. Что касается стен жилых домов поселения, то они выкладывались, как и в Тейшебани, из камня, по системе, напоминающей современную мидисовую кладку.

Обнаруженные в кладке стен цитадели кирпичи изготовлены из глины с примесью мелкорубленной соломы. Здесь также, как и в других памятниках урартского зодчества (Тейшебани, Эребуни), обнаружены кирпичи двух стандартов: прямоугольные $14,8 \times 35,0 \times 51,8$ и квадратные $14,8 \times 51,8 \times 51,8$ сантиметра.

Поэтому можно предположить, что кладка кирпичных стен основывалась на какой-либо из известных нам урартских систем перевязи. С другой стороны, наше обследование показало, что все размеры цитадели основаны на единице урартской линейной меры — локте, равном 51,8 сантиметра, который был принят и при сооружении цитадели в Тейшебани. Этот локоть лежит также в основе размеров крепостной стены, ограждающей цитадель с запада и юга.

Отдельные строительные материалы и конструктивные детали показывают, что они совершенно подобны тем материалам и деталям, которые известны по ранее выявленным урартским памятникам.

В целом заключаем, что раскопки 1954—1955 гг., проводимые в селе Арагац, раскрыли один из интересных памятников урартского зодчества — значительных размеров поселение, с его жилыми зданиями и цитаделью.

Плохая сохранность памятника и долговременная его жизнь, к сожалению, не дают нам той яркой картины, которую мы имеем при раскопках Тейшебани (Кармир-блур) и Эребуни (Арин-берд).